

УДК 07; 93: 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-82-88

САРОГЛИДИ Ангелина Владимировна
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
anvel483@yandex.ru

Angelina V. SAROGLIDI
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
anvel483@yandex.ru

ПРОПАГАНДА В ФОЛЬКЛОРЕ ДОНА В 1920-1930-е ГОДЫ

PROPAGANDA IN THE DON FOLKLORE IN 1920-1930s

Статья посвящена процессу формирования современного общественного сознания на Дону в 1920-1930-е годы. Отмечается, что политическая пропаганда находит свое отражение в фольклоре, реагировавшем на внедрение новых ценностей. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение материала, разработанного советскими агитаторами, нередко становится определяющим фактором при планировании и практическом осуществлении агитационно-пропагандистской деятельности в современном обществе. Целью работы стало восполнение пробелов в исследовании агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на юге страны в 1920-1930-е годы. В статье представлены основные темы, находящие свое отражение в фольклоре: жизнь рабочих, положение женщины-казачки, «белогвардейские злодеяния», хвала ленинцам. Особое внимание уделяется возвышенному образу вождя революции - В.И. Ленину. В результате исследования можно утверждать, что народное творчество подвергалось строгой цензуре: на место искорененного детского тюремного и блатного фольклора, слухов и анекдотов пришел искусственно созданный советский фольклор. Автор считает, что фольклор, включающий в себя песни, пословицы, поговорки, частушки, а также другие виды фольклора, возникающего на основе быта национальностей Дона, являлся важным инструментом в агитационно-пропагандистской деятельности на Дону в период становления советской власти.

The article is devoted to the formation of modern public consciousness in the Don region in 1920-1930s. It would be appropriate to mention that political propaganda, reflected in folklore, reacted to the introduction of new values. The subject of the article is acute due to the fact that the study of the research developed by Soviet agitators often becomes a determining factor in the planning and practical implementation of agitation in modern society. The main purpose of the article is to fill in the gaps in the study of agitation and propaganda activities in the south of the country in the 1920-1930s. The main themes reflected in the Don folklore are presented in the article: the life of workers and women, "white guard crimes", praise of the leninists. The author draws attention to the exalted image of the leader of the revolution - V.I. Lenin. In the conclusion of the research the author asserts that folklore must undergo through strict censorship: artificially created Soviet folklore comes to the place of the child prison and thieves' folklore, rumors and anecdotes. The author sums it all up by saying that folklore, which includes songs, proverbs, sayings, ditties, as well as other types of folklore that emerges on the basis of the everyday life of the Don nationalities, is an important tool in agitation and propaganda activities on the Don in the period of the formation of the USSR.

Ключевые слова: колхозный фольклор, рабочий фольклор, казачество, агитация, пропаганда, современная идеология, Донская область, общественное сознание, РКП(б), В.И. Ленин

Keywords: collective-farm folklore, working folklore, Cossacks, agitation, propaganda, modern ideology, Don Region, public consciousness, RCP(b), V.I. Lenin

Октябрьская революция 1917 года, изменившая судьбу России в XX веке, по мнению финского ученого М. Кивенена, была не до конца понятной для масс: «Многие люди, не видевшие большой разницы между большевиками и другими революционерами, задавались одним и тем же вопросом: что же будет дальше?» [1, с. 160].

Сразу после установления советской власти началось формирование новой государственной «машины». Одним из неперемных условий существования последней было завоевание поддержки миллионов людей. Важная, если не решающая, роль в этом процессе отводилась идеологической работе.

Различные аспекты политической агитации и пропаганды были освещены в работах общетеоретического и методологического характера отечественных и зарубежных авторов. Так, С.А. Чупрытников посвятил свою работу партийному руководству культурно-воспитательной работой профессиональных союзов в 1926-1932 гг. [2], А.Ю. Рожков проследил повседневную жизнь в группах сверстников в советской России 1920-х годов [3], А.В. Малышев изучил средства массовой информации Юга России в годы Великой

Отечественной войны [4], а В.Я. Доброхотов обратил внимание на принципы, формы, методы большевистской пропаганды и агитации в первые годы советской власти [5].

Важнейшую роль для изучения заявленной темы играют документы, представленные в местных архивах - Государственном Архиве Ростовской Области (ГАРО) и Центре Документации Новейшей Истории (ЦДНИРО). В частности, в Ф.5 «Дон. окружком ВКП(б)» ЦДНИРО приводится информация о всевозможных разновидностях фольклора и творчества. Ф. Р-88 «Издательство "Советский Юг", г. Ростов-на-Дону, 1924-1926 гг., 36 ед. х.» и Ф. Р-89 «Объединение издательств "Трудовой Дон" и "Советский Юг" Северо-Кавказского краевого акционерного общества издательского и печатного дела (Севкавиздат), г. Ростов-на-Дону, 1923-1926 гг.» позволяют познакомиться с опубликованным творчеством ленинцев и представленной в нем пропагандой.

Однако по-прежнему остаются актуальными вопросы о цели проведения агитационной работы, средствах и формах ее воплощения в указанный период. В целом, исследование комплекса проблем, касающихся политической пропаганды и агитации партийно-советских органов в Донской области в 20-30-е годы XX в., обусловлено следующими факторами: во-первых, необходимо восполнить пробелы в исследовании агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на юге страны в 1920-1930-е годы; во-вторых, изучение материала, разработанного советскими агитаторами, нередко становится определяющим фактором при планировании и практическом осуществлении агитационно-пропагандистской деятельности в современном обществе.

По мнению Л.А. Булавки, советская власть навязывала населению не только свою интерпретацию революции, но и новые жизненные практики, рожденные ситуациями, не имеющими аналогов. Следовательно, с одной стороны, декреты советской власти приобщали широкие массы к культуре, «вытолкнув массы из жалких жилищ, а культуру из высокомерных салонов на площади» [6, с. 53], а с другой - активно проводившийся в жизнь принцип партийности искусства не допускал свободы творчества и привел к политизации всей культуры, особенно литературы и искусства [7, с. 122]. Важная роль в этих процессах отводилась агитации и пропаганде, для осуществления которых, как пишет А.С. Бочкарева, были необходимы разнообразные, а главное, действенные средства и механизмы распространения идеологических формул и установок. Последние, по мнению указанного автора, должны были выступать в роли призмы, через которую должен был восприниматься окружающий мир [8, с. 33].

Действительно, как отмечалось в одном из агитационных материалов, рассматриваемый нами период в России характеризовался творческим подъемом масс: «Всюду, на каждом участке работы, проявляются творческие силы народа. Рабочие и крестьяне показывают чудеса творческого труда, созидającego народное счастье, великую славу и непоколебимое могущество социалистического отечества» [9, с. 132].

Пропаганда современных ценностей при этом носила массовый характер и была выражена в форме фольклора. Особенную роль фольклор играл на Дону. Как известно, Дон являлся сельскохозяйственным и промышленным регионом юга России, который испытал на себе все тяготы гражданской войны. Поскольку народное творчество - это умунастроения и чувства миллионов людей, то, по мысли агитаторов, оно должно было ярко, глубоко и правдиво отражать разницу между положением масс и изменением в их жизни после революции 1917 года. Как справедливо отмечал М. Кивинен, поскольку в старом, дореволюционном фольклоре была отобразена тяжелая, трудная и беспросветная жизнь угнетенных народов Российской империи, народные песни, сказки, предания, пословицы, поговорки и другие виды фольклора должны были представить собой драгоценный вклад в сокровищницу творческой жизни трудящихся масс, а также показывать образ жизни до октября 1917 года и то, как стало после [1, с. 77].

В 1920-е годы молодой советской властью фольклор рассматривается в качестве анонимного голоса народа. Большевики внимательно прислушиваются к этому «голосу», пытаются предотвратить распространение антисоветских слухов, но расценивают их не с точки зрения актов «индивидуального творчества», а как некие идущие снизу «сообщения», установление авторства которых представляется бессмысленным. При этом, если

после революции «голос городской улицы», а именно городской фольклор, становится довольно весомым, то к крестьянскому народному творчеству новая элита относится презрительно, считая его «пережитком».

Еще с конца 1920-х годов большевики начинают борьбу с распространением популярнейших устных жанров («слухов», анекдотов), а с 1930-х годов «враждебным» считается «блатной» фольклор, противостоящий «пролетарской и колхозной устной поэзии». После устранения из городского фольклора «слухов», анекдотов, «мещанских» и «блатных» песен от него остается лишь идеологический по содержанию «рабочий фольклор» - принудительно извлеченный и частично сфальсифицированный сегмент традиции. Значительная часть «крестьянского фольклора» в 1930-е годы считается угасающей; заменить его должен специально разрабатываемый «советский фольклор».

В течение 1920-1930-х годов в СССР было опубликовано большое количество работ, посвященных устному народному творчеству красноармейцев и белогвардейцев, нэпманов и работниц фабрик, исследован песенный репертуар уличных певцов, собраны коллекции альбомов рабочих и даже тюремный детский фольклор.

В начале 1920-х годов агитация населения на рассматриваемой территории проводилась с помощью листовок и брошюр, в которых нередко публиковались статьи и доклады В.И. Ленина. Широко была представлена информация и о так называемых «белогвардейских злодеяниях» в период гражданской войны.

Одной из наиболее распространенных форм агитационно-массовой и организационной работы партийно-советских органов власти были агитационно-пропагандистские поезда. Они сыграли значительную роль в осуществлении политической пропаганды и агитации, поскольку восполняли недостаток опытных и квалифицированных пропагандистских кадров и отсутствие необходимых средств для осуществления широкой политико-воспитательной работы на местах.

В частности, 20 апреля 1920 г. в Ростов-на-Дону прибыл агитационно-инструкторский поезд «Красный казак». Вагоны были украшены лозунгами с соответствующими рисунками, которые призывали организовывать Советы - «тот же казачий круг, но без богатеев» и доверять советской власти: «Кзаки! Советская власть чужда месту! Не верьте, будто Советская власть преследует Церковь и религию. Никакого насилия над совестью, никакого оскорбления церквей и религиозных обычаев Советская власть не потерпит!». Поезд находился на территории Дона и Кубани с апреля по июль 1920 г., посетив более 50 населенных пунктов.

Итоги подобного рода агитационной работы имели незамедлительные последствия. Донское казачество, которое агитаторами воспринималось как наиболее важный объект пропаганды и агитации, в быту использовало различные виды фольклора: песню, сказку, поговорку, частушку и др. Именно эти важнейшие рычаги давления на народные массы были использованы идеологическими структурами, отвечавшими за агитацию на Дону.

В 1930-е годы, когда советская власть начинает уделять особое внимание народной словесности, возникает масштабный проект, основной целью которого являлся целенаправленный и активный идеологический контроль над фольклором. Однако этот проект не был придуман в 1930-е годы с «чистого листа».

Не менее важным фактором для пропаганды «новой счастливой жизни» на Дону в 1920-1930 годы были частушки. Причем, кроме профессионального собирательства частушек, получает широкое распространение любительское и литераторское собирательство - тексты фиксируются не только в качестве источника поэтического вдохновения, но и для возвращения в массы в «улучшенном» виде. Родион Акульшин обосновывал необходимость публикаций частушки следующим образом: «На кого рассчитан сборник? В первую очередь на рабочие и крестьянские клубы, деревенские посиделки, которым он должен дать материал и для кружковой работы, и для эстрадных выступлений».

Так, в статье Д. Семеновского 1921 г. позиция, обосновывающая важность частушек, была четко сформулирована: «Литература является отражением жизни. Народные песенки-частушки есть одно из лучших и самых полных отражений жизни народа. Ни одно со-

бытие не пройдет без того, чтобы народ не запечатлел его ярко в своих коротеньких, большею частью в четыре строчки, частушках» [10, с. 53-61]. Новое послереволюционное содержание частушек формировало представления о радостной и счастливой, свободной и зажиточной колхозной жизни. Текст частушек славил «...лучших людей колхозных полей», любовь, дружбу, комсомол, «непобедимую Красную Армию», «чудесную советскую технику» и многое другое.

В докладе «Значение фольклора и фольклористики в реконструктивный период» Ю.М. Соколов признает, что фольклор представляет собой одну из важнейших сфер поэтического творчества, а фольклористика - одна из важнейших разделов марксистско-ленинского литературоведения, а актуальные задачи современного рабочего и колхозно-пролетарского фольклора - те же, что и актуальные задачи пролетарской культуры [11].

На совещаниях писателей и фольклористов фольклористика была включена в ряд идеологизированных дисциплин, обязанных следовать за партийной политикой. «Все идеологические и художественные требования, предъявляемые к литературе, должны быть принесены и к устной поэзии; все теоретические и методологические принципы марксистско-ленинского литературоведения обязательны и для советской фольклористики» [12].

В фольклоре пролетариата в простых и малоценных в формальном отношении произведениях дается идеологически выдержанный образ В.И. Ленина. Уже в 1921-1924 гг. на Дону появились песни, частушки и стихи, посвященные вождю, советскому строю, рабочему и крестьянскому классу: «...светит месяц, светит дальний и мерцает, как свеча. Я в читальне прочитала про родного Ильича. Дорогой товарищ Ленин нам широкий путь открыл: то, о чем отцы мечтали, он на деле претворил. Власть Советскую, родную буду век благодарить: при Советской власти только стала я счастливо жить» [13, с. 120].

Фабрично-заводской фольклор, ярко выражающий радостные и горестные настроения рабочих и отражающий истинные переживания рабочего массовика, не мог пройти мимо задачи литературно-художественного воплощения образа В.И. Ленина. Человек, создавший могущественный рычаг организации Р.К.П., вместе с рабочим прошедший трудный путь борьбы с буржуазией - В.И. Ленин привлекает к себе творческие идеи поэтов-рабочих, приобретая в них черты героя. Основная тема, привлекающая внимание авторов фабрично-заводской жизни, - представление В.И. Ленина в качестве вождя рабочего класса в борьбе с буржуазией [14, с. 29].

Однако темное и загадочное прошлое В.И. Ленина, включающее в себя тюрьму, подпольную работу, ссылку, не находит своего отражения в творчестве рабочих. Также не отображены негативные стороны и последствия революции и гражданской войны.

В творчестве отображаются, напротив, радостные события, датируемые революцией 1917 года: «Наша вера в Октябрьскую победу в те дни была горяча; мы прошли сквозь суровые беды под руководством Ильича», - пишет рабочий И. Тихомиров [14, с. 55]. Революция изображена как светлый праздник для рабочего класса, начало новой процветающей жизни.

К основным темам фабрично-заводского фольклора относятся: вопрос о смычке между рабочим классом и руководимым им крестьянством, организация кооперации, массовое образование: «Потеет Ленинский призыв за непривычную учебой...» [14, с. 35].

Авторы фабрично-заводского творчества в большинстве своих произведений дали нам яркий образ В.И. Ленина - руководителя РКП и вождя революции. Чистота их классового сознания предоставила им возможность произвести правильную оценку его роли в истории рабочего класса. Бодрость настроений - одна из особенностей фабрично-заводского творчества, рисующего нам образ В.И. Ленина.

Стоит отметить всплеск творческой активности среди рабочих после смерти В.И. Ленина. Новость о смерти вождя по радио и телеграфу была распространена по всему СССР. В редакции газет поступали тысячи писем, повествующих о великой утрате: «Ты для рабочих ведь был как родитель и научил нас свободу любить» [15, с. 6]

Интересен в этом плане записанный в рассматриваемый период в станице Егорлыкской казачий сказ «О могучем вожде-великане Владимире Ильиче Ленине»: «... а как умер

да наш богатырь всемогучий, ой, да заскрипели от горя морозы лютые, ой, да затускнело в слезах солнце яркое, ой, да поднялись над землей флаги траурные, ой, да заревели трубы медные, ой, да все прощались да с мудрым отцом своим Владимиром да нашим Ильичом» [1, с. 125].

Немаловажное место в фольклоре занимают ленинцы: комсомольцы, пионеры, партийцы ленинского призыва: «Юные товарищи, при одном имени Ильича ваши глаза загораются блеском и решимостью. Будьте достойны этого великого имени» [16, с. 1]. Было приложено немало усилий для укрепления деткомгрупп, воспитания и образования молодого поколения. Показательные результаты пропагандистской деятельности, направленной на молодое поколение, были описаны И. Стандарским в статье «Съезд комсомолов о юных пионерах»: «...4,5 тысячи городских детей вступили в ряды пионеров» [17, с. 3].

После смерти В.И. Ленина агитационно-пропагандистская деятельность не угасла, а, напротив, приобрела дальнейшее развитие. Исследователи советской культуры 1930-х годов многократно отмечали особую роль, отводившуюся народному творчеству в политико-идеологических дискурсах этого времени. Повышенное внимание сталинского общества к «народно-поэтическому творчеству» выразилось не только в тиражировании идеологических текстов «советского фольклора» о партийных лидерах, бойцах Красной армии и представителях «героических» профессий, но и в эксплуатации жанровых форм, образов, символов и тропов, характерных для реальных либо воображаемых «фольклорных традиций народов СССР» [18].

Большое внимание в пропаганде нового советского строя уделялось положению женщины-казачки в новом обществе. В различных повестях, песнях описывалась доля женщины-казачки: «вековая погоня» за куском хлеба, обнищание, боязнь за завтрашний день, жадность, озлобленность. В противовес созданному образу формировалось представление о новой женщине Дона как активной участнице в управлении политическими, хозяйственными и культурными делами страны. Некоторым итогом пропаганды можно считать появление в 1930-х годах новых казачьих женских песен: «Приезжай, родимый Сталин, к нам сюда! Скоро к нам приедет Сталин, Он почетный наш казак...»

Таким образом, в 1920-1930-е годы пропагандистская машина средств массовой информации довольно легко и успешно вторгалась в традиционную культуру, подчиняя определенные пласты ее своим интересам. Можно говорить о появлении на Дону в 1920-1930-е годы нового советского фольклора. Воспетая в нем колхозная жизнь имела целью сформировать новые отношения между людьми, приятие общественной собственности, воспитать в колхозниках «преданность социалистической Родине», «делу партии Ленина-Сталина». Колхоз в фольклоре представал в качестве единственно мыслимого хозяйства, обеспечивающего счастливую, радостную, культурную и зажиточную жизнь: **«Решительно и твердо стало казачество под красное знамя социализма и под этим знаменем, рука об руку с рабочим классом и всем колхозным крестьянством строит социалистическое общество»** [19, с. 10-13].

Таким образом, в 1920-1930-е годы на Дону происходил процесс формирования нового советского фольклора путем слияния пропагандистских идей и народного фольклора. В фольклорных произведениях советского Дона воспевалась новая, счастливая и свободная жизнь на колхозных полях и предприятиях, безграничная преданность партии и правительству, готовность в любой момент отдать свою жизнь за дело социализма, ставшее родным делом всего советского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кивинен М. Прогресс и хаос: социологический анализ прошлого и будущего России. - СПб.: Академический проект, 2001. - С. 125, 160.
2. Чупрынников С.А. Партийное руководство культурно-воспитательной работой профессиональных союзов в 1926-1932 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): дис. ... канд. ист. наук. - Краснодар, 1986.

3. Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг.: повседневная жизнь в группах сверстников: дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2003.
4. Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Ростов н/Д, 2001.
5. Доброхотов В.Я. Принципы, формы, методы большевистской пропаганды и агитации в первые годы Советской власти (октябрь 1917-1920): дис. ... д-ра ист. наук. - Горький, 1967.
6. Булавка Л.А. Феномен советской культуры. - М.: Культурная революция, 2008. - С. 53, 154.
7. Лежень Е.Е. Плакат как средство политической агитации в 1917-1930 гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2013. - № 3. - С. 122.
8. Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти в 20-е гг. XX века: Дис. ... канд. ист. наук. - Краснодар, 2007. - С. 32.
9. Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы. Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918-1932. В 2-х т. / Под ред. В.П. Толстого. - М., 2002. - С. 132.
10. Семеновский Д. Современная частушка // Красная новь. - М., 1921. - № 1. - С. 53-61.
11. Дискуссия о значении фольклора и фольклористики в реконструктивный период // Литература и марксизм. - 1931. - Кн. 5, 6.
12. Первое совещание писателей и фольклористов // Фольклор: Бюлл. Фольклорной секции института антропологии и этнографии АН СССР. Отд. отт. из журн СЭ. - 1934. - № 1, 2.
13. Фольклор Дона и Кубани / Под ред. А.И. Бусыгина. - Ростов н/Д: Ростовское областное книгоиздательство, 1938. - С. 120.
14. Скрипиль М. В.И. Ленин в поэзии рабочих. - М., 1925.
15. Кольт Р.К. Вечером // Работница. - М. - 1924. - № 5. - С. 6.
16. Бушля А.Р. Пора в лагерь // Ленинские внучата. - Ростов н/Д. - 1924. - № 1. - С. 1.
17. Беликов М.В. Призыв пионера // Ленинские внучата. - Ростов н/Д. - 1924. - № 4. - С. 3
18. Фольклор России в документах советского периода // Фольклор России в документах советского периода 1933-1941 гг.: Сборник документов / Сост. Е.Д. Гринько, Л.Е. Ефанова, И.А. Зюзина, В.Г. Смолицкий, И.В. Тумашева. - М., 1994.
19. Наш край. Из истории советского Дона. Документы 1917-1965 / Под ред. А. Беспалова. - Ростов н/Д, 1968. - С. 10-13.

REFERENCES

1. Kivinen M. Progress i khaos: sotsiologicheskiiy analiz proshlogo i budushchego Rossii. [Progress and chaos: sociological analysis of the past and future of Russia]. SPb.: Akademicheskiiy proekt, 2001. Pp. 125, 160. (in Russian)
2. Chuprynnikov S.A. Partiynoe rukovodstvo kul'turno-vospitatel'noy rabotoy professional'nykh so-yuzov v 1926-1932 gg. (na materialakh Dona, Kubani i Stavropol'ya): dis. kand. ist. nauk. [Party leadership of the cultural and educational work of trade unions in 1926-1932. (On the materials of the Don, the Kuban and the Stavropol Territory)]. Krasnodar, 1986. (in Russian)
3. Rozhkov A.Yu. Molodoy chelovek v sovetskoy Rossii 1920-kh gg.: povsednevnyaya zhizn' v gruppakh sverstnikov: dis. d-ra ist. nauk. [A Young Man in Soviet Russia of the 1920s: Everyday Life in Peer Groups]. M., 2003. (in Russian)
4. Malyshev A.B. Sredstva massovoy informatsii Yuga Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Dona, Kubani i Stavropol'ya): avtoref. dis. kand. ist. nauk. [Mass media of the South of Russia during the Great Patriotic War (on the materials of the Don, Kuban and Stavropol Regions)]. Rostov na Donu. 2001. (in Russian)
5. Dobrokhотов V.Ya. Printsipy, formy, metody bol'shevistskoy propagandy i agitatsii v pervye gody Sovetskoy vlasti (oktyabr' 1917-1920): dis. d-ra ist. nauk. [Principles, forms, methods of Bolshevik propaganda and agitation in the first years of Soviet power (October 1917-1920)]. Gor'kiy, 1967. (in Russian)
6. Bulavka L.A. Fenomen sovetskoy kul'tury. [The phenomenon of Soviet culture]. M. Kul'turnaya revolyutsiya, 2008. Pp. 53, 154. (in Russian)
7. Lezhen' E.E. Plakat kak sredstvo politicheskoy agitatsii v 1917- 1930 gg.. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. [Poster as a means of political agitation in 1917-1930]. 2013. № 3. P. 122. (in Russian)
8. Bochkareva A.S. Politicheskaya propaganda i agitatsiya partiyno-sovetskikh organov vlasti v 20-e gg. XX veka: Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [Political

- propaganda and agitation of Party and Soviet government in 1920s]. Krasnodar. 2007. P. 32. (in Russian)
9. Agitmassovoe iskusstvo Sovetskoy Rossii. Materialy i dokumenty. Agitpoezda i agitparokhody. Peredvizhnoy teatr. Politicheskiy plakat. 1918-1932. V 2-kh t. Pod red. V.P. Tolstogo. [Agitmass art of Soviet Russia. Materials and documents. Agitation trains and agitparokhody. Mobile theater. Political poster. 1918-1932]. M. 2002. P. 132. (in Russian)
 10. Semenovskiy D. Sovremennaya chastushka. Krasnaya nov'. [Modern chastushka]. M. 1921. No. 1. P. 53-61. (in Russian)
 11. Diskussiya o znachenii fol'klora i fol'kloristiki v rekonstruktivnyy . Lit. i marksizm. [Discussion on the importance of folklore and folkloristics in the reconstructive period]. 1931. Kn. 5, 6. (in Russian)
 12. Pervoe soveshchanie pisateley i fol'kloristov. Fol'klor: Byull. [The first meeting of writers and folklorists]. Fol'klornoy seksii instituta antropologii i etnografii AN SSSR. Otd. ott. iz zhurn SE (1934. no1, 2). (in Russian)
 13. Fol'klor Dona i Kubani. Pod red. A. I. Busygina. [Folklore of Don and Kuban]. Rostovskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo. Rostov-na-Donu. 1938. P. 120. (in Russian)
 14. Skripil' M. V.I. Lenin v poezii rabochikh. [Lenin in the poetry of workers]. M. 1925.
 15. Kol't R.K. Veчерom. Rabotnitsa. [In the evening]. 1924. №5 M. P. 6. (in Russian)
 16. Bushlya A.R. Pora v lager'. Leninskie vnuchata. [It's time to go to the camp]. 1924. No.1. Rostov na Donu. P. 1. (in Russian)
 17. Belikov M. V. Prizyv pionera. Leninskie vnuchata. [Call of the pioneer]. 1924.no.4. Rostovna Donu. P. 3(in Russian)
 18. Fol'klor Rossii v dokumentakh sovetskogo perioda . Fol'klor Rossii v dokumentakh sovetskogo perioda 1933-1941 gg.: Sbornik dokumentov. Sost. E.D. Grin'ko, L.E. Efanova, I.A. Zyuzina, V.G. Smolitskiy, I.V. Tumasheva. [Folklore of Russia in the documents of the Soviet period 1994. Folklore of Russia in the documents of the Soviet period 1933-1941]. M. 1994. (in Russian)
 19. Nash kray. Iz istorii sovetskogo Dona. Dokumenty 1917-1965. Pod red. Bespalova A. [Our land. From the history of the Soviet Don. Documents 1917-1965]. Rostov na Donu. 1968. P. 10-13. (in Russian)

Информация об авторе:

Сароглиди Ангелина Владимировна, аспирант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
anvel483@yandex.ru

Получена: 26.06.2017

Для цитирования: Сароглиди А.В. Пропаганда в фольклоре Дона в 1920-1930-е годы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.82-88.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-82-88.

Information about the author:

Angelina V. Saroglidi, Postgraduate Student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
anvel483@yandex.ru

Received: 26.06.2017

For citation: Saroglidi A. V. Propaganda in the Don folklore in 1920-1930s. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 2. Pp. 82-88. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-82-88. (in Russian)